

коллизии, возникающие между прокурором, утвердившем обвинительное заключение, и государственным обвинителем, то есть помощником прокурора, принимающим участие в судебном производстве.

Кроме того, можно было бы устаревшее и не соответствующее процессуальному положению наименование «помощник прокурора» заменить, к примеру, «прокурором прокуратуры района по надзору за исполнением законов при рассмотрении судами уголовных дел». А должность прокурора района переименовать в должность «главного прокурора района».

Примечания

¹ Ульянов В. Нужна ли специализация в государственном обвинении? // Законность. 2002. № 7. С.36.

² Демидов И., Тушев А. Отказ прокурора от обвинения // Российская юстиция. 2002. № 8. С.27.

³ См., например: Аликперов Х. О процессуальной фигуре государственного обвинителя // Российская юстиция. 2003. № 3. С.46; Устинов А. Компетенция помощника прокурора // Законность. 2002. № 6. С. 31-32.

⁴ Аликперов Х. Указ. соч. С. 47.

А.Ю. Кирьянов*

Некоторые проблемы реализации принципа презумпции невиновности

Презумпция невиновности является основой правового статуса лица, обвиняемого в совершении преступления; от наличия и реальности действия презумпции невиновности зависит существование и характер правосудия в стране. Для российского уголовного процесса данный принцип относительно молод. Хотя научные споры вокруг презумпции невиновности велись и в дореволюционной России, и в советское время¹,

---

* © Кирьянов А.Ю., 2005.

официально презумпция невиновности была признана и закреплена уголовно-процессуальным законодательством как самостоятельный правовой принцип лишь в УПК РФ 2001 года.

Относительная новизна презумпции невиновности, а также неточность ее законодательного регулирования и связанные с этим непонимание и неготовность большинства практических работников руководствоваться в своей деятельности данным принципом порождают определенные проблемы при реализации презумпции невиновности. Рассмотрим некоторые из них.

Нормативным выражением презумпции невиновности являются ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ, согласно которым «обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Из буквального прочтения этих положений Конституции и УПК следует, что презумпция невиновности и вытекающие из нее положения распространяются лишь на обвиняемого и подозреваемого. Подобное представляется неверным, поскольку это ограничивает права других лиц, включая участников процесса, невиновность которых ставится под сомнение. Бесспорно, и Конституция, и УПК имеют в виду не только обвиняемого и подозреваемого, но и лиц, не обладающих подобным статусом. В науке подчеркивается, что презумпция невиновности вытекает из более общего принципа добропорядочности граждан², а следовательно, распространяется не только на обвиняемого и подозреваемого, но и на других участников процесса. Однако на практике встречаются случаи буквального толкования положений ст. 14 УПК РФ, например, лицо, фактически подозреваемое в совершении преступления, допрашивается в качестве свидетеля, дабы оно не смогло воспользоваться правами, вытекающими из презумпции невиновности.

Поэтому представляется целесообразным в тексте ст. 14 УПК РФ слова «обвиняемый считается невиновным...» заменить на слова «каждый человек считается невиновным в совершении преступления...».

Продолжает оставаться дискуссионным вопрос о реализации презумпции невиновности при освобождении лица от уголовной ответственности по так называемым нереабилитирующим основаниям. Подобными основаниями являются: истечение сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК), смерть подозреваемого или обвиняемого (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК), акт об амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК) или помиловании, примирение сторон (ст. 25 УПК), деятельное раскаяние

(ст. 28 УПК) и применение принудительной меры воспитательного воздействия (ст. 427 УПК).

Формулировки статей 75, 76, 78, 84, 85 УК РФ предполагают, что постановление органов расследования о прекращении уголовного дела с освобождением лица от уголовной ответственности может быть вынесено лишь при констатации факта совершения лицом преступления, то есть деяния, содержащего все признаки состава преступления, включая его субъективную сторону. Если в постановлении о прекращении уголовного дела указывается, что «лицо совершило преступление», следовательно, установлено не только событие преступления и лицо, его совершившее, но также признаки субъективной стороны состава преступления, входящие, как указывается в литературе, в состав понятия «виновности»³.

Конституционным Судом РФ высказано мнение, что постановление, выносимое следователем, «не является актом, который устанавливает виновность обвиняемого в том смысле, как это предусмотрено ст. 49 Конституции Российской Федерации»⁴. Однако это мнение представляется небесспорным. Конституционный Суд не разъясняет, в каком ином смысле в постановлении следователя устанавливается виновность лица. Если окончательное, то есть однозначное, решение о виновности лица в совершении преступления вправе принимать только суд, то установление виновности в ином смысле может пониматься лишь как вероятное. Вероятность означает не что иное, как предположение, то есть отсутствие достоверного знания о наличии в действиях лица всех признаков состава преступления, являющихся основанием уголовной ответственности. Но если отсутствует основание для привлечения лица к уголовной ответственности, следовательно, нет и оснований для освобождения этого лица от уголовной ответственности. Поэтому характер содержащегося в постановлении следователя вывода о виновности лица в совершении преступления не отличается от аналогичного вывода в судебном приговоре⁵.

Некоторые авторы указывают, что при прекращении уголовного дела не происходит признания виновным от имени государства⁶. Данное утверждение представляется спорным. Уголовное преследование в РФ осуществляется от имени государства (ч. 1 ст. 21 УПК), соответственно, своим решением о прекращении уголовного преследования следователь, хотя и не столь акцентировано, как суд, в своем приговоре выражает государственную волю.

Кроме того, следователь является государственным служащим, и его постановление расценивается гражданами и правоприменительной прак-

тикой как официальный документ, содержащий основанное на материалах дела признание виновности лица в совершении преступления⁷.

Необходимость сохранения практики освобождения органом расследования от уголовной ответственности в литературе обосновывается тем, что она позволяет освободить суд от рассмотрения очевидных дел, не представляющих собой каких-либо сложностей, тем самым давая судьям возможность более детально, полно и всесторонне рассматривать более сложные дела⁸. Однако, как верно отмечает М.С. Строгович, «когда ставится вопрос об уголовной ответственности гражданина за совершение им преступления, не может быть выделения какой-то категории «мелких дел», «простых и ясных дел», по которым в интересах процессуальной экономии можно сжимать, ограничивать или упразднять ... процессуальные формы.»⁹. Достаточность правовых гарантий в виде права обвиняемого возражать против прекращения уголовного дела также поставлена под сомнение. Как замечают А.М. Ларин и И.Л. Петрухин, ничто не мешает невиновному лицу, «измотанному» предварительным расследованием, согласиться на освобождение от ответственности хотя бы по нереабилитирующему основанию¹⁰.

Внутреннее противоречие между конституционным принципом презумпции невиновности и институтом освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования отмечено не только учеными¹¹. В постановлении Комитета конституционного надзора СССР от 13.09.90 г., указано: «Нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, позволяющие признавать лицо виновным в совершении преступления и освобождать его от уголовной ответственности ... без рассмотрения дела в суде и вынесения приговора, не отвечают принципу презумпции невиновности»¹². В науке справедливо указывается, что вопрос об освобождении лица от уголовной ответственности должен решаться судом в обвинительном приговоре¹³.

С презумпцией невиновности тесно связан вопрос о гарантированности права подозреваемого и обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи. Казалось бы, закономерен вопрос: не противоречит ли это право презумпции невиновности. Зачем обвиняемому защитник, если он и так считается невиновным? Однако в науке не без оснований утверждается: подозреваемому или обвиняемому, зачастую не сведущему в вопросах уголовного права и процесса, противостоят со стороны обвинения профессиональные юристы — дознаватель, следователь и прокурор. Для эффективного осуществления своих прав

подозреваемому и обвиняемому требуется помощь профессионального юриста — защитника¹⁴.

Порядок вступления и участия в деле защитника, право подозреваемого и обвиняемого самостоятельно приглашать защитника, право на отказ от защитника строго регламентированы УПК. Тем не менее, в следственной практике не изжиты случаи оказания давления на подозреваемого / обвиняемого при принятии им решения о реализации права на участие защитника в делах, где его участие не является обязательным. Встречаются ситуации, когда следователь разъясняет подозреваемому, что в его деле все понятно, вина бесспорно доказана, а приглашение защитника повлечет лишь затяжку времени. Напуганный и в большинстве случаев не сведущий в вопросах уголовного процесса подозреваемый добровольно отказывается от защитника и дает «нужные» показания¹⁵. Обвиняемый в дальнейшем может отказаться от этих показаний, и они будут признаны недопустимыми (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ), однако в подобных ситуациях расследование уголовного дела направляется обычно не в сторону поиска новых доказательств, а на то, чтобы заставить подозреваемого / обвиняемого подтвердить данные им ранее показания, что является серьезным нарушением права на защиту, следовательно, и презумпции невиновности.

На наш взгляд, решение данных проблем возможно путем внесения в УПК следующих изменений: следователь или дознаватель с момента фактического задержания, а также с момента осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, обязан незамедлительно предоставить ему свидание с защитником конфиденциально и наедине. До предоставления такого свидания производство каких-либо оперативных или следственных мероприятий с участием подозреваемого недопустимо.

В силу презумпции невиновности «подозреваемый или обвиняемый не обязаны доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения» (ч. 2 ст. 14 УПК РФ). Подозреваемый или обвиняемый, считающийся невиновным, не обязан представлять доказательства, однако закон наделяет их таким правом.

Проблематично на практике осуществляется реализация связанного с положениями о распределении бремени доказывания правила, установленного ст. 51 Конституции РФ: никто не обязан свидетельствовать против себя. В литературе¹⁶, а также в постановлениях Верховного Суда

РФ¹⁷ отмечается, что отказ подозреваемого или обвиняемого от дачи показаний не может служить подтверждением доказанности его вины, что давать показания — это его право, а не обязанность. Признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения только при подтверждении его виновности другими доказательствами (ч. 2 ст. 77 УПК РФ). Несмотря на это, в следственной и судебной практике показаниям подозреваемого и обвиняемого, особенно содержащим признание вины в совершении преступления, придается чрезвычайно высокое значение. Встречаются случаи, когда следователи, не разъясняя положений ст. 51 Конституции, не выясняя, желает ли подозреваемый/обвиняемый давать показания, сразу приступают к допросу. Нередко оказывается давление на подозреваемого/обвиняемого с целью получения от него показаний, содержащих признание вины. В 4 из 100 изученных мною уголовных дел обвинение было основано только на признании обвиняемым своей вины, причем никакими иными доказательствами обвинение не было подтверждено. По всем четырем уголовным делам были вынесены оправдательные приговоры.

Содержащиеся в УПК бланки допросов подозреваемого и обвиняемого дают следователю возможность, не разъясняя положений ст. 51 Конституции, указать подозреваемому и обвиняемому, где им надо поставить свою подпись. При этом протокол формально соответствует требованиям закона. Данную проблему представляется возможным решить путем внесения в бланки протоколов допроса подозреваемого и обвиняемого следующих изменений: факт разъяснения подозреваемому и обвиняемому положений ст. 51 Конституции удостоверяется ими собственноручно записью «ст. 51 Конституции мне разъяснена и понятна».

Это далеко не все проблемы, связанные с реализацией принципа презумпции невиновности. По многим спорным вопросам практика применения нового УПК окончательно еще не сформирована.

Примечания

¹ См., например: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.2. СПб., 1996; Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М., 1984.

² См., например: Проблемы судебной этики / Под ред. М.С. Строговича. М., 1974. С.73; Либус И.А. Презумпция невиновности в советском уголовном процессе. Ташкент, 1981. С.36; Касумов Ч.С. Презумпция невиновности в со-

ветском праве. Баку, 1984. С.6-8; Мартынчик Е.Г. Презумпция невиновности и гарантии ее осуществления. Кишинев, 1989. С.26.

³ См.: Петрухин И.Л. Презумпция невиновности и вопросы доказывания на предварительном следствии // Актуальные проблемы защиты личности в уголовном судопроизводстве: Сборник научных трудов. Ярославль, 1990. С.89; Либус И.А. Указ. соч. С.24.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 октября 1996 г. №18-П по делу о проверке конституционности ст. 6 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова // Российская газета. 1996. 6 ноября.

⁵ См.: Ларин А.М. Презумпция невиновности. М.: Наука, 1982. С.110-112.

⁶ См.: Стецовский Ю.И. Уголовно-процессуальная деятельность защитника. М., 1982. С.14.

⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 28 октября 1996 г., №18-П.

⁸ См., например: Картохина О.А. Начало и прекращение уголовного преследования следователями ОВД: Прекращение уголовного преследования следователем органов внутренних дел: понятие и основания // www.kalinovsky-k.narod.ru.

⁹ Строгович М.С. Указ. соч. С.13.

¹⁰ См.: Ларин А.М. Указ. соч. С.115-118, Петрухин И.Л. Презумпция невиновности – конституционный принцип советского уголовного процесса. // Советское государство и право. 1978. №12. С.23.

¹¹ См., например: Божьев В. Прекращение дел на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 1996. №5. С.14; Ларин А.М. Указ. соч. С.112.

¹² См.: Заключение Комитета конституционного надзора СССР от 13 сентября 1990 г. «О несоответствии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, определяющих основания и порядок освобождения от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания или общественного воздействия, Конституции СССР и международным актам о правах человека» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного совета СССР. 1990. №39. Ст.775.

¹³ См., например: Ларин А.М. Указ. соч. С.119.

¹⁴ См., например: Стецовский Ю.И., Ларин А.М. Конституционное обеспечение обвиняемому права на защиту. М., 1988. С.7; Резник Г.М., Славин М.М. Конституционное право на защиту. М., 1980. С.14.

¹⁵ Уголовное дело №1-198 // Архив федерального суда Советского района г. Самары за 2003 г.

¹⁶ См., например: Каминская В.И. Показания обвиняемого в советском уголовном процессе. М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. С.14; Мотовиловкер Я.О. Показания и объяснения обвиняемого как средство защиты в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1956. С.12-14.

¹⁷ Постановление №1 Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре» от 29 апреля 1996 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. №7. С.2.